

Анастасия Егорова

ДЕТСКИЕ АДАПТАЦИИ РОМАНА ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА «ДЭВИД КОППЕРФИЛЬД» НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье описаны адаптации романа Чарльза Диккенса «Дэвид Копперфильд», выполненные на русском языке для детей. Основная цель работы заключалась в том, чтобы определить, менялись ли подходы к работе с романом в разные исторические периоды — в дореволюционные годы, во времена советской власти и в современной России. Для этого были проанализированы доступные на сегодняшний день переводы «Дэвида Копперфильда», ориентированные на детей и юношество. Текст рассматривался как с переводоведческой, так и с филологической и культурологической точки зрения. Исследование показало, что в дореволюционную эпоху одни переводчики обрывали повествование на том моменте, когда заканчивалось описание детских невзгод Дэвида Копперфильда, другие предпринимали попытки создать краткий пересказ всего романа. В Советском Союзе издавались более полные переводы с большим количеством пояснительных сносок и комментариев. Начиная с 2000-х гг. новые попытки адаптировать роман не предпринимались — публиковались переводы англоязычных детских адаптаций и новые редакции ранее выполненных переводов. Это представляется связанным не с политической историей страны, а скорее с эволюцией переводческой этики.

Ключевые слова: перевод, история перевода, аннотация переводов, адаптация для детей, детская литература, викторианская литература, Чарльз Диккенс, Дэвид Копперфильд

Роман Чарльза Диккенса, в России известный под заголовком «Дэвид Копперфильд» или «Жизнь Дэвида Копперфильда, рассказанная им самим», впервые начал публиковаться по частям

Анастасия Алексеевна Егорова
НИУ Высшая школа экономики
Санкт-Петербург
tassia.egorova@gmail.com

DOI: 10.31860/2304-5817-2023-1-23-299-331

в 1849 г. в переводе Федора Миллера в журнале «Москвитянин» под названием «Жизнь, приключения, опыты и наблюдения Давида Копперфильда», и с тех пор многократно переводился на русский язык. Первые переводы, как и оригинал, ориентировались на взрослого читателя, но уже в 1885 г. появилась адаптация романа для детей. В статье исследуется, как именно на протяжении последних двух веков адаптировали «Дэвида Копперфильда» в России. Сохранялись ли одни и те же мотивы и сюжетные элементы романа? Как со временем менялся его слог при адаптации для детского чтения?

Переводам романов Чарльза Диккенса на русский язык посвящено множество исследований, рассматривающих самые разные аспекты этого процесса. Ряд работ описывают его лингвистические особенности, так, Т. Левицкая и А. Фитерман в книге «Теория и практика перевода с английского языка на русский» [Левицкая, Фитерман 1963] опираются на переводы Диккенса для описания средств передачи лексических и грамматических конструкций, не имеющих эквивалента в русском языке. Е. Гарусова в своей работе о переводческой эквивалентности и вариативности рассматривает переводы «Дэвида Копперфильда» в качестве одного из примеров [Гарусова 2007]. Переводы романов Диккенса служат и материалом для более узких исследований, например, А. Симакова изучает функционирование языковых реалий с семантикой «пища» в романах Диккенса и способы их адаптации при переводе на русский язык [Симакова 2011]. Нередко пишут и о филологических аспектах перевода: М. Костионова на примере Диккенса изучает роль художественного перевода в процессе формирования литературной репутации иностранного автора [Костионова 2015]. Эти переводы служат подспорьем для подробного описания знаменитого конфликта «буквалистов» и «кашкинцев» в книге А. Азова «Поверженные буквалисты» [Азов 2013]. Переводы часто подвергаются критике. Пожалуй, статья К. Чуковского в журнале «Звезда» [Чуковский 1929] о переводе «Дэвида Копперфильда» под редакцией Ивана Жилкина — один из самых известных ее примеров. Переводы романа критиковали и до революции, хотя их было еще не так много, а понятие переводческой нормы оставалось весьма размытым. Еще в 1890 г. в «Вестнике воспитания» публикуется небольшой текст, в котором сравниваются переводы А. Архангельской и Л. Шелгуновой [Е. А. 1890]. И К. Чуковский, и автор «Вестника воспитания» пишут о переводах для детей в формате литературно-педагогического очерка.

В этой работе будет предпринята попытка восполнить недостаток исследований, рассматривающих детские адаптации произведений Чарльза Диккенса. Мы будем опираться на международную традицию исследования переводов детской литературы, в том числе на работы А. Потаповой о подходах и критериях перевода [Потапова 2010], Доу Цзина о симплификации в переводе детской литературы [Цзин 2022], а также на тезисы, выдвинутые на конференции об особенностях и трудностях перевода детской литературы, прошедшей в 2008 г. в Париже под руководством Н. Дьямана, К. Жибелло и Л. Кьефе [Diament, Gibello, Kieffé 2008]. Данное исследование — отчасти продолжение анализа переводов «Дэвида Копперфильда», опубликованного в 2022 г. в рамках проекта «Аннотации к переводам» на сайте «Горький», участники которого изучают и сравнивают все опубликованные переводы ключевых произведений викторианской Англии на русский язык.

Исследования романов Чарльза Диккенса, в том числе «Дэвида Копперфильда», обращают внимание на разнообразие выведенных в них персонажей, которых Диккенс наделяет индивидуальными характерами с помощью особенных, свойственных только им синтаксических и речевых оборотов. Благодаря этому язык произведения становится насыщенным и разнообразным. Передача этих особенностей — сама по себе непростая переводческая задача, а в случае адаптации для детей она усложняется меньшим читательским опытом целевой аудитории. Наша гипотеза заключается в том, что с эволюцией русского языка эволюционировали и детские адаптации романа, поскольку обороты, привычные дореволюционному читателю, могли оказаться непонятными советскому или современному ребенку. Более того, «Дэвид Копперфильд» — роман, который многие детские адаптации предлагают прочитать в сокращенном варианте. Мы предполагаем, что в разные исторические эпохи из текста убирали разные отрывки, руководствуясь идеологическими установками того времени. Мы также допускаем, что в связи с этим в адаптациях по-разному смещены акценты повествования Чарльза Диккенса. Наконец, «Дэвид Копперфильд», опубликованный в середине XIX в. — не самое современное произведение. Некоторые реалии становятся все менее понятными не только из-за их принадлежности к иной культуре, но и в связи с тем, что часть понятий устаревает и уходит в прошлое. Поэтому со временем в детских адаптациях все большее место стало уделяться комментированию в форме сносок, пояснений, реального комментария и т. д.

В предисловии к изданию «Дэвида Копперфильда» 1869 г. Чарльз Диккенс написал: «Из всех моих книг я больше всего люблю эту. <...> Есть один ребенок, который мне особенно дорог, и, подобно многим нежным отцам, я лелею его в глубочайших тайниках своего сердца. Его имя — „Дэвид Копперфилд“» [Диккенс 2017, 5–6]¹. Учитывая, что Чарльз Диккенс умер в 1870 г., не успев дописать роман «Тайна Эдвина Друда», можно с уверенностью сказать, что по его собственному мнению «Дэвид Копперфильд» стал венцом творчества писателя.

Некоторые исследователи связывают такое отношение Диккенса с автобиографичностью романа. На реалистичность по крайней мере некоторых элементов повествования намекает уже само название романа: «The Personal History, Adventures, Experience and Observation of David Copperfield the Younger of Blunderstone Rookery (Which He Never Meant to Publish on Any Account)», которое, кстати, полностью перевел только Иринарх Введенский в 1850 г. — «Давид Копперфильд (младший) из дома Грачи, что в Блондерстоне: Его личная история, приключения, опыты и наблюдения, которых он никогда, ни под каким видом, не намерен был издавать в свет», во всех остальных изданиях это заглавие сокращено.

Далее будет представлен анализ адаптаций романа для детей на русском языке в хронологическом порядке их издания. Перевод А. Архангельской, изданный в 1885 г. в типографии А. А. Карцева, открывает этот ряд.

Перевод А. Архангельской (1885)

Одна из первых детских адаптаций «Дэвида Копперфильда» на русском языке выходит в 1885 г. в типографии А. А. Карцева, переводчицом выступила А. Архангельская (ее имя узнать, к сожалению, не удалось). На вторую половину XIX в. приходится расцвет детских журналов, в которых печатаются произведения лучших отечественных детских писателей и переводы иностранных авторов, в том числе Льюиса Кэрролла, Марка Твена и Жюль Верна. Появление первого сокращенного перевода «Дэвида Копперфильда» в это время кажется закономерным. Л. Оборин пишет, что одним из самых распространенных образов детской литературы середины века стал «маленький сирота, не оставленный попечением Бога и добрых людей» [Оборин 2020], коим и является Дэвид в детстве. «Детство и приключения Давида Копперфильда младшего» адресовано детям среднего возраста. А. Архангельская

не предпринимает попытки адаптировать роман целиком, а заканчивает повествование на поворотном для Дэвида моменте, когда тот вступает в добрые отношения со своей бабушкой Бэтси Тротвуд, селится в доме мистера Уикфилда и начинает ходить в школу доктора Стронга. Переводчик заканчивает свою адаптацию эксплицитным указанием на окончание детских годов Дэвида Копперфилда и вместе с тем своеобразным «крючком», который, возможно, призван заинтриговать читателя и подтолкнуть к прочтению продолжения истории Дэвида Копперфильда:

Через несколько лет исполнилась моя заветная мечта; я сделался первым учеником, приобрел довольно порядочные познания, надел золотые часы с цепочкой и длинный сюртук. Мне осталось всего несколько месяцев до окончания курса, стало быть детство миновало, я становлюсь не только взрослым, но и образованным человеком, благодаря тетушке Тротвуд, к которой с каждым днем я привязываюсь все сильнее и научаюсь все более ценить ее, а также и остальных своих друзей [Диккенс 1885, 171].

Такое сокращение позволило А. Архангельской сделать достаточно близкий к оригиналу перевод без большого количества сюжетных опущений.

В этой адаптации пропали эпизоды, тесно связанные с британскими реалиями, в первую очередь юридическими и бюрократическими. Например, А. Архангельская сокращает подробное описание жизни мистера Микобера в долговой тюрьме до одной фразы: «Через несколько времени г. Микобер был освобожден судом от тюремного заключения и отпраздновал этот день большим обедом, на который пригласил и меня» [Диккенс 1885, 117]. С одной стороны, у Диккенса жизнь Микобера в заключении описана живо и ярко, с другой — она неразрывно связана с британской пенитенциарной системой. Кульминацией этого эпизода оказывается написание Микобером и другими заключенными петиции в палату общин об изменении закона о тюремном заключении за долги. Вероятно, российским детям среднего возраста эта история была бы просто непонятна без подробного комментария, которого сокращенный перевод не предполагает.

В этом переводе не упоминаются скользкость и отталкивающие черты Урии Хипа, которые Дэвид отмечает при первом же знакомстве с ним и которые позже становятся определяющими качествами первого. Скорее всего, это связано с тем, что Урия полностью раскрывается и становится одним из главных персонажей во

второй половине романа, не переведенной А. Архангельской. Если бы в этой адаптации Дэвид стал испытывать неоправданное отвращение к Урии, которое так и не оказалось бы справедливым, это дало бы ложную отрицательную характеристику Дэвиду.

А. Архангельская также сокращает прямые обращения Чарльза Диккенса к читателю, которые часто бывают нравоучительными и морализаторскими. Вероятно, такое решение связано не с различием моральных позиций автора и переводчика, а с тем, что эти отступления выпадают из динамичного, увлекающего детей повествования о жизни и приключениях Дэвида Копперфильда.

Еще одно заметное отличие этого перевода от оригинала — малое количество диалогов, их содержание чаще всего пересказано в форме текста от автора. А. Архангельская лишает себя одного из ярких способов характеристики персонажей, ограничиваясь лишь описанием их поведения и мнений. Подробнее же всего в этой адаптации представлены жестокие, сопровождаемые избиениями уроки мистера Мэрдстона, которые тот дает Дэвиду. Детально описан путь Дэвида пешком из Лондона в Дувр, не обошедшийся без приключений. Сохранены многие эпизоды из жизни в школе Салем-Хаус. Все это — яркие события из детства Дэвида Копперфильда, которым скорее всего будет сочувствовать юный читатель, неудивительно, что именно они переведены наиболее близко к оригиналу.

Этот перевод отличается довольно сильной domestикацией, А. Архангельская русифицирует текст, например, малютка Эмили мечтает стать не «леди», а «богатой барыней», Дэвид рассказывает, что его няня Пеготти «печет пироги и стряпает», на что Баркис удивляется «Вишь ты» [Диккенс 1885, 49]. Можно было бы предположить, что более русские лексемы используются для передачи речи необразованных людей, но мы видим, что такие слова присущи как извозчику Баркису, так и маленькому Дэвиду, происходящему из благородной семьи. Несмотря на такую domestикацию А. Архангельская сохраняет многие отсылки к литературе, прочитанной Дэвидом. Российские образованные дети, которым, вероятно, был адресован ее перевод, скорее всего, были знакомы с упомянутыми Диккенсом произведениями — «Дон Кихотом» Сервантеса, «Гулливером» Свифта, возможно, и с «Томом Джонсом, найденным» Филдинга.

Таким образом, автор первой из обнаруженных нами адаптаций «Дэвида Копперфильда» для детей сильно сокращает роман, но старается сохранить основные идеи и сюжетные повороты оригинала.

Опущенные фрагменты либо требуют подробного комментария, либо важны для сюжета за пределами переведенного отрывка. Стилистическая особенность этой адаптации — доместикация, делающая текст понятнее, но лишаящая его диккенсовского своеобразия. В заголовке к изданию указано, что «Детство и приключения Дэвида Копперфильда младшего» составлено по Диккенсу. То есть сама переводчица и издатели обозначают эту работу как пересказ для детей.

Анонимный перевод, изданный товариществом М. О. Вольфа (1886)

Этот перевод — единственная полная адаптация «Дэвида Копперфильда» для детей, опубликованная до революции. Л. Оборин пишет, что товарищество Маврикия Вольфа «сформировало облик русской детской книги второй половины XIX в.» [Оборин 2020]: в нем издаются не только поэзия, сказки и дидактические рассказы, но и романы, в том числе переводные. Полный перевод «Дэвида Копперфильда» встраивается в ряд иностранных произведений, сформировавших картину иностранной детской литературы того времени наряду с «Алисой в стране чудес» и «Пиноккио», переводы которых также вышли в издательстве Маврикия Вольфа.

Однако в этом анонимном переводе мы видим множество лакун, как сюжетных, так и стилистических. Например, обнаруживаем, что «пропало» несколько персонажей. Среди них — муж мисс Бэтси Тротвуд, история о котором объясняет ее мужененавистничество. Правда, само это качество в переводе ослаблено, например, в отличие от оригинала, она не сравнивает непрестанно Дэвида с его неродившейся сестрой, о которой она тем не менее говорит так, будто сестра в самом деле существует и во многом его превосходит. Исключен из повествования слуга Джеймса Стирфорта Литтимер. Еще один персонаж, связанный со Стирфортом, которого нет в этом переводе — карлица мисс Моучер. Возможно, комичная мисс Моучер пропала в связи с тем, что она откровенно издевается над неким русским князем. Распространено мнение, что такое сокращение, встречающееся в разных переводах, связано с работой цензоров, но достоверных подтверждений этому нет — вполне возможно, что переводчики сами избавлялись от шуток над русским князем, то есть прибегали к самоцензуре. Также нет в этой адаптации героини Розы Дартл, с детства живущей в доме Стирфортов. Таким образом, пропадают три персонажа, дополняющих характеристику Джеймса Стирфорта. В этом переводе нет юной

жены доктора Стронга Энни, а значит, и Урия Хип не обвиняет ее несправедливо в измене мужу, пропущен разговор Дэвида и Урии, в котором последний сообщает, что собирается жениться на Агнес, даже если та не любит его, и наконец Урия не спаивает ее отца. Из-за этих лакун характер Урии в переводе несколько меняется — он по-прежнему отталкивающий тип, но не изверг, и описан менее юрким и беспринципным, чем в оригинале. Вместе с тем меняется и характер Дэвида, переводчик передает его ненависть и отвращение к Урии, но она становится менее оправдана. Ни в принципе отсутствующий Литтимер, ни Урия в этом переводе не оказываются в тюрьме, да и Урия не совершает никаких преступлений. Пропадает как идея о наказуемости зла, так и мысль о ненадежности такого наказания — в оригинале Урия и Литтимер так хорошо ведут себя в тюрьме, что их ставят в пример другим заключенным и думают отпустить на волю.

Один из главных героев романа, мистер Микобер, становится в этом переводе второстепенным. Его заключение в долговой тюрьме описано всего одним абзацем, между ним и Дэвидом не завязывается тесная дружба на фоне совместного преодоления трудностей, он пишет меньше велеречивых писем, в которых жалуется Дэвиду на несправедливые удары судьбы. Мистер Микобер, становясь второстепенным персонажем, снижает социальную значимость романа. Также переводчик не передает речевые особенности героев, в связи с чем пропадает один из показателей их классового различия.

В этом переводе опущено подробное описание того, как директор первой школы Дэвида наслаждается своей работой, точнее, предоставляемой ему возможностью ругать и бить мальчиков. А единственный хороший, заботящийся о детях, преподаватель школы мистер Мелл, который вынужден уйти из-за обвинений Стирфорта в бедности, в переводе упомянут мельком. Диккенс много размышлял как в научных статьях, так и в своих романах о проблемах образования и развития детей. Он разрабатывал новые педагогические теории и способствовал изменениям в системе воспитания детей [Чудин 2008]. Но перевод существенно снижает значимость этих рассуждений в «Дэвиде Копперфильде».

В переводе издания М. О. Вольфа ужас нищенской жизни десятилетнего Дэвида с низами лондонского общества уместается всего в одну главу, это не позволяет читателю вполне погрузиться в атмосферу лондонского дна. В этом переводе в принципе гораздо меньше внимания уделено ценности денег. Помимо сокращения ис-

тории мистера Микобера, беды которого во многом связаны с его неспособностью заработать и сохранить деньги, из повествования исчезла бедная мать мистера Мелла, живущая в богадельне, а также муж мисс Тротвуд, регулярно выпрашивающий у нее деньги. Опущен фрагмент, где Дэвид сообщает мистеру Спенлоу о том, что бабушка его оказалась разорена, а значит он не может платить за свое обучение прокторскому² делу и про себя опасается, что больше не сможет жениться на своей возлюбленной мисс Спенлоу из-за разницы в финансовом положении.

В этой адаптации эмоции персонажей изображены несколько приглушенными. Переводчик почти совсем не описывает чувства, охватившие Дэвида при первой встрече с Дорой, его решение жениться на ней кажется поспешным. Дора здесь не переживает из-за смерти отца и производит впечатление совершенно черствой и глупой девушки — тем непонятнее выбор Дэвида.

Переводчик опускает некоторые реалии и детали. Список книг, доставшихся Дэvidу от отца, сокращен, из него пропали малоизвестные российскому читателю произведения: «Приключения Перрегрина Пикля», «Приключения Родрика Рэндона», «Путешествия Хамфри Клинкера» Т. Смоллетта, «История Тома Джонса, найденныша» Г. Филдинга. Некоторые детали остаются совсем непонятными, например, не переведено ни одно объяснение того, кто же такой проктор и чем он отличается от судьи, в связи с чем читателю сложно понять, какую профессию выбрал Дэвид, особенно учитывая, что сам персонаж поначалу тоже не понимает, чем именно занимаются ее представители.

Перевод, изданный товариществом М. О. Вольфа, вышел сильно упрощенным и сокращенным — юному читателю, возраст которого издатель не уточняет, не предлагают узнать британское общество и проследить за развитием многогранных персонажей Диккенса. Полностью в нем сохраняются лишь авантюрные отрывки вроде путешествия Дэвида пешком из Лондона в Дувр или эпизоды, в которых ребенок может с легкостью посочувствовать персонажу вроде жестоких уроков мистера Мэрдстона. Поэтому этот текст тоже приходится назвать не переводом, а упрощенной адаптацией, причем в этот раз сокращения нельзя оправдать частичным переводом романа. Отметим однако, что издательство Маврикия Вольфа стояло у истоков детской переводной литературы, его переводчики не могли опереться на предыдущий опыт подобных работ. Это может объяснить и до какой-то степени оправдать радикальные сокращения, описанные выше.

*Перевод Марии Ловцовой*³ (1903)

Этот текст — еще один пример частичного перевода романа. Мария Ловцова заканчивает повествование чуть раньше, чем А. Архангельская, в тот момент, когда мисс Бэтси Тротвуд решает стать опекуном Дэвида, то есть в этом издании читатель не узнает о том, что главный герой пойдет в новую хорошую школу. Сам Диккенс проводит определенную разделяющую сюжет черту именно в этом месте, он пишет: «Thus I began my new life, in a new name, and with everything new about me. Now that the state of doubt was over, I felt, for many days, like one in a dream. <...> ...a curtain had for ever fallen on my life at Murdstone and Grinby's. No one has ever raised that curtain since» [Dickens 1849, vol. 1 280–281].

Мария Ловцова переводит этот отрывок так:

Таким образом я вступил в свою новую жизнь с новым именем и при новой обстановке. Судьба моя была решена; в этом уже не могло быть никаких сомнений, но я все-таки после этого знаменательного дня бродил как бы во сне, не веря тому, что все кончилось так благополучно. Яснее всего я сознавал, что словно завеса опустилась между мною и моим прошлым со всеми его радостями и страданиями, и что я стою на рубеже новой жизни [Диккенс 1903, 144].

Перевод М. Ловцовой был опубликован в 1903 г. в журнале для детей старшего возраста «Юный читатель» под заглавием «Детские годы Давида Копперфильда». Для этого журнала публикация романа, хоть и адаптированного, стала скорее исключением. В 1903 г. «Юный читатель» выпустил несколько номеров, включавшие в себя только одно произведение, но чаще это были рассказы или повести. В большинстве номеров публиковались иллюстрированные истории и статьи об окружающем мире.

Как и в переводе 1885 г., в тексте Ловцовой используется доместикация, малютка Эмми называет родителей Дэвида *барин* и *барыней*, а не *джентельменом* и *леди*. Ловцова заменяет Прегрина Пикля, не самого известного в России героя сатирического романа-воспитания Т. Смоллетта, на Дон Кихота: «I hazarded the observation that something or somebody — I forget what now — was like something or somebody in *Peregrine Pickle*» [Dickens 1849, vol. 1, 119–120] переведено «Однажды, в рекреационное время, я в разговоре с Стирфортом сделал случайно замечание о ком-то, что он напоминает мне *Дон-Кихота*» [Диккенс 1903, 62].

С другой стороны, переводчица нередко сохраняет британские реалии и на некоторые из них дает сноски, например, она поясняет:

«Шиллинг — около 50 коп.» [Диккенс 1903, 38], «Бедлам — дом умалишенных в Лондоне» [Диккенс 1903, 129].

Как и А. Архангельская, М. Ловцова опускает эпизоды, которые будут значимы уже во взрослой жизни Дэвида Копперфильда. В этом переводе Дэвид не ходит к друзьям мистера Мэрдстона, которые насмеваются над ним, о чем он вспомнит много лет спустя, Дэвид не наблюдает за спящим Стирфортом, эту сцену он вспомнит гораздо позже, когда будет смотреть на выброшенное на берег тело погибшего Стирфорта, его товарищ Томми Трэддльс описан гораздо менее подробно, чем в оригинале, — по-настоящему близки они станут в непереуведенной части книги.

Исключены эпизоды, ярко характеризующие именно маленького Дэвида и его окружение. Например, в переводе Ловцовой нет сцены увольнения мистера Мелла, а ведь там особенно ярко раскрывается характер Стирфорта, Трэддльса и самого Дэвида. Первый ни во что не ставит бедного преподавателя и заставляет его уйти из школы лишь потому, что он беден и потому что его мать живет в богадельне. Трэддльс пытается пристыдить Стирфорта, а Дэвид переживает, что рассказал Стирфорту о матери учителя, сочувствует мистеру Меллу, но ничего не говорит. При этом директор школы хвалит Стирфорта. Ю. Левин в статье «Диккенс и царская цензура» приводит отрывок из рапортов чиновника особых поручений В. И. Кузнецова: «На страницах: 108-й–114-й представлена печальная картина из быта одного учебного заведения в Англии, где один из учеников за оскорбление своего учителя не только не наказывается, но даже получает от начальника заведения публичную похвалу. Такое изображение, прямо противное нашим нравам и понятиям о воспитании, может иметь дурное влияние на молодых людей, читающих журналы» [Левин 1962, 275].

Вместе с тем М. Ловцова сохраняет юмористическую сцену, опущенную большинством переводчиков, в которой Дэвида обманывает и обворовывает официант постоялого двора, в котором он останавливается во время своей первой самостоятельной поездки в школу. Такие отрывки делают текст забавным, а это одна из важных и неотъемлемых особенностей оригинала. Возможно, юмор Диккенса, во многом играющий на недомолвках, переводчики позволяли себе сохранять в адаптациях для старшего возраста, коей является работа М. Ловцовой, но не для среднего и младшего.

В целом, этот перевод остается верным оригиналу, переводчица не добавляет текст от себя и опускает немногие эпизоды, возможно, прибегая к самоцензуре. Изредка она заменяет диалоги

на прозаический пересказ. Стилистически этот перевод стремится приблизиться к оригиналу. Как и в работе А. Архангельской, здесь используются элементы доместикации, но в гораздо меньшей степени.

Анонимный перевод (1908), приложение к журналу «Путеводный огонек»

Этот перевод — первая попытка уместить всю жизнь Дэвида, описанную Диккенсом, в очень кратком изложении. В данном случае речь идет скорее о кратком пересказе с сохранением лишь некоторых эпизодов в соответствии с оригиналом. Переводчик пренебрегает отступлениями, описаниями природы и города, обращениями автора к читателю, он сохраняет только сюжетную канву. В связи с этим в переводе пропадают авторский стиль, речевые характеристики персонажей и особенности диккенсовского письма. Такой подход к переводу может быть связан с описанной выше популярностью приключенческой литературы для мальчиков, возросшей на рубеже веков. Фиксируя свое внимание на фабульной стороне, переводчик приближает роман Диккенса к авантюрному жанру.

Автор русского текста исключил из повествования по меньшей мере семь персонажей. Таким образом, знаменитая галерея британских персонажей Диккенса заметно оскудела.

Пропала первая и единственная попытка матери Дэвида восстать против Джейн Мэрдстон, мать Дэвида в этом переводе представляется более слабой и безвольной, чем в оригинале; опущены расспросы кучера Баркиса о Пеготти, в которую он влюблен — так пропадает описание сложных человеческих чувств, свойственных не только леди и джентльменам, но и простым людям; исключен эпизод, где говорится о первой встрече Стирфорта и мистера Пеготти, что снижает градус отвратительного двуличия первого. В этом пересказе совсем не описана жизнь Дэвида в Лондоне, где он в свои десять лет испытывает страшные лишения, работает на фабрике за мизерные деньги, сначала живет у мистера Мэрдстона, а потом навещает его в долговой тюрьме. Эта коллизия представлена так, будто Дэвид решил сбежать к мисс Бэтси Тротвуд просто потому, что ему не понравилось мыть бутылки. Удалено описание школы доктора Стронга, разительно отличающейся от школы Салем-Хаус, а также описание семейства доктора Стронга, а значит, опущен устроенный Урией Хипом скандал с юной женой доктора и ее кузенном. Таким образом, все эти персонажи получают усеченные харак-

теристики. Не описан первый кутеж Дэвида, устроенный Стирфортом, эпизоды совместной жизни с Дорой сокращены до нескольких абзацев. Все это приводит к тому, что действия персонажей становятся почти не мотивированными, герои романа представляются неуравновешенными людьми. При чтении этого текста складывается ощущение, что переводчик старался сохранить логику сюжета в описании детских лет Дэвида Копперфильда, но с момента его прибытия в Лондон и начала самостоятельной жизни пропадает все больше и больше элементов повествования и персонажей. Возможно, переводчику казалось, что юному читателю будет интереснее познакомиться с детством героя, но, в отличие от А. Архангельской и М. Ловцовой, он не ограничился переводом лишь начала романа.

Подробно описаны издевательские занятия мистера Мэрдстона с Дэвидом, травмирующие не только самого мальчика, но и его мать. Тщательно сохранено описание пути Дэвида с мистером Меллом до Салем-Хауса, включая их посещение матери мистера Мелла, что позволяет в полной мере сохранить коллизию с оскорблением, нанесенным Стирфортом Меллу. Интересно, что между этим пересказом и выходом перевода М. Ловцовой прошло всего пять лет, но в 1908 г. этот эпизод, опущенный в тексте Ловцовой, уже не подвергся цензуре. Полностью воспроизведено описание путешествия Дэвида из Лондона в Дувр, сохранены образы сомнительных персонажей, с которыми он встречается в дороге. Близко к оригиналу переведено разоблачение Урии Хипа мистером Микобером, но этот момент не согласуется с тем, что многие злодеяния Урии в переводе опущены.

На наш взгляд, переводчик старается увлечь читателя элементами романа-путешествия и романа-воспитания, которые, несомненно, играют важную, но не исключительную роль в тексте Диккенса. Уместить весь роман в одном выпуске приложения к журналу, конечно, не удалось. Какая-либо последовательная стратегия его адаптации для детей среднего возраста, которым адресован журнал, здесь не прослеживается. Эту работу можно назвать сокращенным пересказом, а не переводом, поскольку переводчик не преследует обязательную переводческую цель создания у русского читателя ощущения, аналогичные впечатлениям английского читателя.

Перевод А. Бекетовой (1939)

Этот сокращенный перевод, адресованный детям старшего возраста — одна из наиболее полных адаптаций такого рода. Согласно

карточке каталога Российской национальной библиотеки его автором является Александра Андреевна Бекетова (1860–1923). Тем не менее, поскольку других подтверждений, что за инициалом «А.» скрывается именно эта переводчица, обнаружено не было, а текст опубликован в «Детиздате» через шестнадцать лет после ее смерти, мы не можем с полной уверенностью утверждать, что она — автор данного перевода.

А. Бекетова следует за текстом оригинала и пропускает совсем немного эпизодов. Например, как и во всех выше рассмотренных дореволюционных переводах, не описывается эпизод с рубашкой, в которой родился Дэвид, и попытками ее продать⁴. Вообще удивительно, что все переводчики, включая тех, кто делал почти полный перевод, вовсе пренебрегали первыми страницами романа, задающими юмористический, игровой тон всему произведению, и зачастую начинали свой текст со второй главы. Вряд ли эту закономерность объясняет детская целевая аудитория.

Несмотря на то что в своей работе А. Бекетова стремится бережно сохранить фабулу, сюжетные коллизии, архитектонику романа, образы героев и стиль повествования, местами она упрощает текст. Например, в ее переводе читатель не найдет описания петиции об улучшении условий содержания заключенных, которую составили мистер Микобер с другими арестантами. А. Бекетова лишь вскользь упоминает, что мистер Микобер подал некое прошение. Таким образом и здесь социальная значимость романа несколько снижается. Иногда текст упрощается за счет исключения культурных отсылок: так, письмо мистера Микобера, не в первый раз потерявшего все свои сбережения, лишилось отсылок к Священному писанию, упоминания королевского суда и цитаты из стихов Роберта Бернса. Сравним, в каноническом переводе Александры Кривцовой и Евгения Ланна этот отрывок передан так:

Дорогая сударыня, а также и вы, Копперфилд!

Прекрасная страна обетованная, показавшаяся на горизонте, снова заволоклась непроницаемым туманом и исчезла навсегда из глаз несчастного, потерпевшего крушение существа, чья Судьба решена!

Другой приказ об аресте выдан (его величества верховным судом Королевской Скамьи в Вестминстере) по другому делу Хипа v. (V. — versus (лат.) — против.) Микобера, и ответчик по этому делу стал жертвой шерифа, обладающего законной юрисдикцией в этом судебном округе.

И день настал, и час настал.

И бой идет.

Совсем близки Эдварда гордого полки и цепи рабства!

Обреченный их влачить, я скоро закончу свое жизненное поприще (ибо душевные мучения выносимы до известного предела, а этого предела я достиг). Да благословит вас бог! Быть может, в будущем какой-нибудь путник из любопытства и искреннего — хочу надеяться — сочувствия посетит место заключения, отведенное для должников сего города, и задумается, увидев на стене напарпанные ржавым гвоздем загадочные инициалы У. М.

Р. С. Я распечатал это письмо, чтобы сообщить, что наш общий друг мистер Томас Трэдлс (он еще не покинул нас и пребывает в добром здравии) уплатил сполна всю сумму долга и издержки от имени великодушной мисс Тротвуд, и я вместе со своим семейством нахожусь на вершине земного блаженства [Диккенс 2017, 820–821].

А вот как это письмо переводит А. Бекетова:

Дорогая мэм и Копперфильд! — писал он. — Благодаря проискам Уриа Гиппа я вновь арестован за неуплату по другому выданному ему мною векселю, и дни мои в долговой тюрьме сочтены.

Под этим была приписка:

Я вскрыл письмо, чтобы сообщить вам, что наш общий друг мистер Томас Трэдлс (он еще не уехал отсюда и прекрасно выглядит) уплатил по векселю со всеми расходами от имени благородной мисс Тротвуд, и я с семьей на вершине земного блаженства! [Диккенс 1939, т. 2, 359]

Необходимо отметить, что в переводе А. Бекетовой речевая характеристика мистера Микобера в целом передана верно. Вот лишь одно из его велеречивых высказываний в этой адаптации: «Я нашел своего друга Копперфильда не в одиночестве, но за дружеской трапезой в обществе вдовствующей дамы и, по-видимому, ее отпрыска, словом — ее родного сына. И я сочту за честь быть им представленным» [Диккенс 1939, т. 1, 274]. Однако грамматическими ошибками и акцентом многих персонажей А. Бекетова пожертвовала, не пытаясь найти им релевантный эквивалент в русском языке.

Интересно, что в этом издании все персонажи обращаются к друг с другу на «вы», включая Дэвида, его мать и слуг. Предположительно это могло бы быть связано с советской переводческой тенденцией передавать английское *you* местоимением второго лица множественного числа.

Некоторые высказывания меняют оттенки, теряют свой смысл из-за подстрочного перевода. Например, друзья мистера Мэрдстона

говорят: «*Алло!* Мордстон! А мы уже считали вас мертвым!» [Диккенс 1939, т. 1, 27] — но телефона у них, конечно же, нет. «*Алло*» в данном случае выступает транслитерацией английского междометия «*Hello*», выражающего удивление. Но в русском языке это междометие используется только в телефонном разговоре и в публикации 1939 г. вводит читателя в недоумение.

В переводе встречаются и ошибки, например, директор второй школы Дэвида назван *начальником*: «Мистер Уикфильд представил меня моему новому *начальнику* — доктору Стронгу» [Диккенс 1939, т. 1, 237], тогда как в оригинале сказано всего лишь «and was introduced to my new *master*, Doctor Strong» [Dickens 1849, vol. 1, 294], то есть школьному директору, это одно из прямых значений английского *master*.

Список книг для чтения Дэвида сохраняет свою «английскость», романы Смоллетта и Филдинга оставлены в нем с пояснительными сносками. Сноска в этом издании немало, но не все из них кажутся необходимыми: пояснены не только *Перегрин Пикль*, *Жиль Блаз*, *Тантал* и *стоики*, но и значение таких слов, как *бакенбарды*, *вульгарный* и *девиз* [Диккенс 1939, т. 1, 471–475].

В этой адаптации переводчица стремится сделать текст как можно более доступным для читателя. Когда Дэвид находит выброшенное на берег тело Стирфорта, Диккенс пишет: «...he led me to the shore. And on that part of it where she and I had looked for shells, two children — on that part of it where some lighter fragments of the old boat, blown down last night, had been scattered by the wind — among the ruins of the home he had wronged — I saw him lying with his head upon his arm, as I had often seen him lie at school» [Dickens 1850, vol. 2, 324]⁵. Упоминания руин оскорбленного дома и школы достаточно, чтобы понять, что речь идет о Стирфорте. Бекетова же переводит: «...и здесь, где когда-то мы с Эмилией детьми собирали ракушки, а теперь обломки разбитой этой ночью старой баржи, обитателям которой Стирфорт причинил столько зла, — лежал он, заложив руку под голову так, как часто я видел его лежащим в дортуаре Салемской школы...» [Диккенс 1939, т. 2, 372]. Читателю не приходится вспоминать, за каким же спящим наблюдал Дэвид в школе, и эта лаконичная в оригинале отсылка не так живо поражает нас.

Упрощение текста выражается и в доместикации: *эсквайер* переведен как *его благородие*, встречаются русские устойчивые выражения вроде «откладывать в долгий ящик» и «в путь-дорогу».

Эта адаптация публикуется в 1939 г. одновременно с «Волшебником Изумрудного города» А. Волкова, который написан по мотивам книги Л. Ф. Баума «Удивительный волшебник из страны Оз» (1900), а незадолго до этого, в 1936 г., выходит «Золотой ключик» А. Н. Толстого по мотивам «Приключений Пиноккио» К. Коллоди (1881). Можно сказать, что 1930-е гг. стали эпохой публикации адаптаций зарубежных произведений для советских детей. А. Бекетова уходит от оригинала в гораздо меньшей степени, чем Волков и Толстой, ее работу скорее можно назвать адаптированным переводом. Принципы адаптации связаны с изменением целевой аудитории — текст, опубликованный в «Детиздате», адресован детям, живущим в другой стране в другую эпоху, далеко не все диккенсовские реалии могут быть им понятны.

В целом, этот перевод с уверенностью можно назвать успешным. Он дает читателям возможность познакомиться с романом в близком к оригиналу виде, где упрощения осуществляются за счет доместикации, сокращения некоторых подробностей и комментирования незнакомых реалий в сносках, но не за счет исключения многих эпизодов и важных деталей.

Перевод Елизаветы Бекетовой (1953), «Детгиз»

Это полный перевод романа, почти не опускающий деталей, влияющих на развитие сюжета романа. Он был издан в «Детгизе» в серии «Школьная библиотека. Для семилетней школы». Перевод отредактировала Елизавета Шишмарева.

Пожалуй, единственная лакуна в этом переводе, из-за которой характеры некоторых персонажей раскрываются не полностью — это эпизод с обвинением Энни в измене доктору Стронгу. В этом варианте Урия Хип не вмешивается в чужую жизнь, мистер Дик не оправдывает Энни и выглядит лишь веселым чудаком, Энни не предстает скромной и верной женой, а у читателя могут остаться сомнения в ее верности мужу.

Другие сокращения в этом переводе касаются, главным образом, деталей. Например, история падшей Марты рассказана целиком за исключением эпизода, когда она чуть не топится в Темзе. Из-за этого спасение Эмили и ее возвращение к дяде не становится для Марты душеспасительной задачей, уберегающей ее от греха. А Дэвид не совершает очередного благородного поступка и не одергивает Марту, почти уже ступившую в воду. В этой главе, как и

в нескольких других, сокращены подробные описания местности, окружающей героев.

В переводе Е. Бекетовой исключен один из эпизодических персонажей, муж мисс Бэтси Тротвуд, бросивший ее и, несмотря на это, периодически требующий у нее финансовой помощи. В оригинале бабушка Дэвида Копперфильда сначала кажется читателю взбалмошной дамой с ярко выраженной мизандрией, затем она, когда заботится о юном Дэвиде, вызывает к себе теплые чувства, а к концу романа, встретившись с бывшим мужем и рассказав свою историю, вызывает только симпатию. Отсутствие последнего эпизода лишает ее возможности полностью раскрыться читателю. Также Е. Бекетова не предпринимает попытки передать акцент и ошибки в речи некоторых персонажей, в связи с чем и в этом варианте перевода теряется один из признаков классовой дифференциации персонажей.

В этом издании «Дэвида Копперфильда» много сносок, объясняющих британские реалии, единицы измерения и некоторые устойчивые выражения, как, например, «родиться с серебряной ложкой во рту», сноски также иногда объясняют игру слов, как, например, здесь: «Бабушка Копперфильда считает имя „Пеготти“ языческим, так как оно созвучно английскому слову „пэген“ — „язычник“» [Диккенс 1953, 18]. Большое количество сносок позволило переводчику и редактору не прибегать к русификации и в то же время сделать текст понятнее русскому читателю.

Эту работу можно охарактеризовать как один из самых близких к оригиналу переводов «Дэвида Копперфильда», изданного для детей. Текст содержит небольшие сюжетные лакуны, но стиль Диккенса в целом сохранен.

Перевод Натальи Рейн (2004), «Детство. Отрочество. Юность»

Это — перевод английской адаптации, выполненной Мальвиной Фогель в 1992 г., предпринявшей попытку пересказать роман целиком на двухстах сорока страницах, половина из которых занята иллюстрациями. В связи с этим здесь речь идет скорее об описании особенностей англоязычной адаптации М. Фогель, которую Н. Рейн перевела довольно точно. На обложке русского издания этой адаптации поясняется:

...впервые в России выпускается обширная книжная серия, где каждая страница текста сопровождается ярким рисунком. На читателя,

особенно юного, начинающего, это производит двойное эмоционально-психологическое воздействие. Вступление в сферу чтения — это непростой процесс, важная часть образования и развития. Детям бывает сложно сразу одолеть толстый классический том. Вот почему библиотека «Иллюстрированная классика» представляет лучшие образцы пересказа всемирно известных произведений, а переводы выполнены лучшими российскими мастерами [Диккенс 2004].

В этом пересказе опущены подробные описания и второстепенные эпизоды вроде встречи Дэвида с официантом-обманщиком по дороге в школу Салем-Хаус. Из-за этих сокращений меняются характеры героев, так, в самом начале пересказа мисс Тротвуд говорит матери Дэвида, что у той непременно должна родиться девочка, а «когда до мисс Бэтси наконец дошло, что вместо девочки родился мальчик, она с досады запустила в доктора шляпкой и заявила, что ноги ее в этом доме больше не будут» [Диккенс 2004, 10]. Ее поведение кажется еще более удивительным и менее оправданным, чем в оригинале, из-за того, что не передан ее ободряющий разговор с матерью Дэвида, а лишь сказано, что она напугала последнюю, прижав нос к окну. Пеготти же и вовсе «уговаривает» Дэвида поехать с ней в Ярмут, тогда как в оригинале ему самому не терпится отправиться с ней, и он опасается, что мать не отпустит его. В этой адаптации, когда Дэвид решает учиться на проктора, он рассказывает об этом бабушке и добавляет: «боюсь, что для того чтоб выучиться на проктора, нужно много денег» [Диккенс 2004, 104]. Складывается ощущение, будто Дэвид выпрашивает деньги у бабушки, тогда как в оригинале он поначалу противится идее учиться на проктора, поскольку не хочет, чтобы бабушка платила за его обучение.

Сокращения приводят к неувязкам в сюжете. Жизнь Дэвида в Лондоне почти совсем не описана, о бедствиях Микоберов, у которых живет Дэвид, читатель узнает очень мало, у них появляются некие родственники в Австралии, упоминание которых отсутствует у Диккенса. Но позже, как и в оригинале, Томми Трэддлз живет у Микоберов, сам мистер Микобер работает у Урии Хипа, мисс Тротвуд предлагает ему перебраться в Австралию вместе с мистром Пеготти и Эмили, австралийские же родственники пропали из этого пересказа так же неожиданно, как появились в нем.

Дэвид решает уехать из Лондона не из-за нечеловеческих условий существования, на которые он оказался обречен в десять лет, а «потому что оставаться без Микоберов в Лондоне ему не хотелось»

[Диккенс 2004, 58]. Такое сокращение меняет взгляд на характер Дэвида, искажает сюжет романа и лишает его социальной значимости.

М. Фогель сокращает описание первой жены Дэвида Доры, в связи с чем становление этого персонажа выходит скопанным. Читателю непонятно, что первая «маленькая жена» напоминает мать Дэвида и что повзрослев, он женится на Агнесе, напоминающей его бабушку.

Данный текст является пересказом, поскольку сюжет оказался сильно изменен, и он вряд ли дает адекватное представление о романе Диккенса, облегчая читателю «вступление в сферу чтения». Его публикацию можно объяснить тем, что в 1990-х гг. произошел переход от плановой экономики к рыночной, в России возник книжный рынок, стал значим фактор коммерческого успеха. На книжный рынок хлынули переводы произведений зарубежных авторов. Качество переводов существенно снизилось. Пересказ «Дэвида Копперфильда», выполненный Мальвиной Фогель, не выбивается на фоне легкой и быстро печатающейся детской литературы того времени.

Перевод Иринарха Введенского (1851, в редакции 2007 г.)

Этот перевод был впервые опубликован в 1851 г. в «Отечественных записках» и не был предназначен для детской аудитории. Иринарх Введенский — пожалуй, один из самых известных переводчиков с английского языка, работавших в XIX в. Он переводил Чарльза Диккенса, Уильяма Теккерея, Шарлотту Бронте, Фенимора Купера, Каролину Нортон. Все его работы отличались свободным обращением с оригиналом: Введенскому были свойственны как стилистические, так и смысловые дополнения и изменения. «Дэвид Копперфильд» не стал исключением, что отмечал еще К. Чуковский, редактировавший этот перевод:

Переводчик иногда до того распоясывается, что придает фразам Диккенса прямо противоположный им смысл. У Диккенса, например, сказано: «короткие руки». Он переводит: «длинные руки». Диккенс пишет: «есть надежда». Он переводит: «надежды нет». У Диккенса: «дни». Он переводит: «ночи». У Диккенса: «без всякого неудовольствия». Он переводит: «с явным неудовольствием». <...> Но главный грех Иринарха Введенского — его страстная любовь к отсебятинам. Чуть только ему померещится, что Диккенс ослабел, сплеховал, он начинает писать вместо Диккенса, дополнять и украшать его текст.

У Диккенса, например, сказано просто: «умылся». Введенскому этого мало, и он приписывает от себя такие строки: «Вымыл руки и лицо, сбрил бороду, закрутил усы и даже примаслил волосы» [Чуковский 1929, 194–195].

Несмотря на эти очевидные сегодня недостатки перевода Введенского, его текст выдержал множество переизданий с разными вариантами редактур. В 2007 г. издательство «Эксмо» выпустило в очередной раз отредактированный перевод Введенского.

Редактор Л. Кондрашова убрала из этого издания некоторые устаревшие витиеватые обороты, которые мы находим в предыдущих публикациях перевода, изменила синтаксис фраз на более современный. Но некоторые неточности и фрагменты, дописанные Введенским, сохраняются и в этом издании. Например, когда Дэвид и его одноклассник Стирфорт впервые подъезжают к Ярмуту, Диккенс пишет: «I was so concerned, I recollect, even for the honour of Yarmouth, that when Steerforth said, as we drove through its dark streets to the inn, that, as well as he could make out, it was a good, queer, out-of-the-way kind of hole, I was highly pleased» [Dickens 1850, vol. 2, 70–71]. То есть Стирфорт буквально называет Ярмут «хорошей, забавной, необычной дырой». В издании перевода Введенского 1870 г. мы читаем: «Я был так взволнован разными воспоминаниями и ощущениями, что даже не заметил, когда наш экипаж покатился по узким и тесным улицам этого города, ознаменованного рождением моей няни» [Диккенс 1870, ч. 1, 439]. Дэвид здесь взволнован не тревогой за честь Ярмута, а своими воспоминаниями и ощущениями. И. Введенский немного переписал текст Диккенса. Интересно отметить, что эти смысловые изменения К. Чуковский приписывает И. Жилкину, под редакцией которого «Дэвид Копперфильд» вышел в «Госиздате» шестьдесятю годами позже, в 1929 г. В издании «Эксмо» предложен следующий перевод: «Я был так взволнован, когда наш экипаж катился по узким и тесным улицам этого города, что даже не расстроился, что Стирфорт назвал его настоящей захолустной дырой» [Диккенс 2007, 330]. Этот перевод ошибочен: как было сказано выше, Стирфорт вовсе не назвал Ярмут «захолустной дырой», и именно это обрадовало Дэвида.

В редакции Л. Кондрашовой текст не был упрощен, не был сопровожден подробными комментариями и сносками, то есть фактически не был адаптирован для детей. Ни Диккенс не задумывал свой роман как детский, ни И. Введенский не адресовал свой перевод юному читателю. В связи с этим сложно предположить, почему это

переиздание дореволюционного перевода «Дэвида Копперфильда» было помещено в серию «Всемирная детская классика».

Перевод Веры Дорофеевой (2009), Издательский Дом Мещерякова

Этот перевод входит в серию «Книга с историей». Впервые он был опубликован в 2009 г., но этого издания найти не удалось, поэтому мы опираемся на текст переиздания 2021 г. Судя по находящимся в открытом доступе отрывкам текста, опубликованного в 2009 г., при переиздании перевод изменений не претерпел.

Судя по всему, речь идет о переводе английской адаптации, но когда и кем именно она была сделана, узнать не удалось. Самые известные детские адаптации романов Чарльза Диккенса выполнила его внучка Мэри Анджела Диккенс, иллюстрации Гарольда Коппинга, использованные в книге Издательского Дома Мещерякова, были созданы в 1893 г. для изданий именно ее текстов. Но перевод В. Дорофеевой далек от адаптации «Дэвида Копперфильда» М. А. Диккенс.

Здесь повествование ведется от третьего лица, тогда как во всех выше рассмотренных переводах сохранялось оригинальное повествование от лица Дэвида. В этом пересказе почти полностью исчезли диалоги, в связи с чем сюжет развивается гораздо быстрее. Этому способствуют и многочисленные опущения. Например, сцена, где мать Дэвида выходит замуж за мистера Мэрдстона, описана всего в трех предложениях: «Чуть позже появился в его воспоминаниях и другой образ. Это был джентльмен с чёрными бакенбардами. Джентльмен этот сначала провожал их из церкви, потом стал появляться чаще, и однажды, когда Дэвид вернулся домой с каникул, оказалось, что этот джентльмен — его новый отец» [Диккенс 2021, 105–106]. Пропали такие значимые персонажи, как Стирфорт и мистер Микобер.

Сокращенное повествование, занимающее всего несколько страниц, оканчивается, как и многие другие адаптации, принятием Дэвида в дом бабушки. Исключение из перевода романа многих персонажей, искажение стиля, редукция юмора, лишь частичное сохранение сюжета вынуждают признать, что этот перевод далек от текста Диккенса. Однако в предисловии к этому изданию говорится:

Чтобы стать поклонником творчества Чарльза Диккенса, не обязательно ждать, пока подрастёшь. Для начала можно познакомиться

с героями самых известных его произведений, специально пересказанных для детей. И не только. Разве тебе не хочется чуть больше узнать о прабабушках и прадедушках: чем они занимались? Как одевались? Что читали? Перед тобой, читатель, необычная книга. В ней не только описаны приключения Оливера Твиста и Малютки Тима, Дэвида Копперфильда и Малышки Нелл... У этой книги есть своя история. Сто лет назад её страницы листали английские девочки и мальчики, они с увлечением рассматривали рисунки, смеялись и плакали вместе с её персонажами. Быть может, именно это издание, в мельчайших деталях воспроизводящее старинную книгу, поможет и тебе полюбить произведения великого английского писателя [Диккенс 2021, 4].

Заключение

Большинство дореволюционных переводчиков предпочитают ограничиваться описанием первых лет жизни Дэвида до того момента, как он встретил мисс Бэтси Тротвуд и его жизнь изменилась к лучшему. В 1939 г. Т. Габбе пишет:

Едва только в каком-нибудь журнале появляется роман, первая часть которого посвящена детству героя, как эта часть незамедлительно отсекается, переиздается с легкими подчистками и сокращениями, облекается в подходящий переплет с картинкой и переходит в распоряжение детских библиотек, — иной раз еще раньше, чем писатель успеет довести своего героя до совершеннолетия. <...> Нельзя сказать, что книги эти пользуются у детей безусловным и одинаковым успехом. Скорее — наоборот. Лишь немногие из книг этого рода завоевывают читателя-подростка. ...книги, потребовавшие от авторов большой глубины анализа и широты синтеза, умения сочетать лирическое с объективным, личное с общественным, — по недоразумению часто относят к числу детских книг, — только потому, что, целиком или в первой своей части, они посвящены детству и отрочеству [Габбе 1939, 4].

Т. Габбе добавляет, что успехом у детей пользуются те книги, автор которых описывает ребенка со взглядом в будущее, а не оглядывается назад, чтобы проанализировать свое становление, — к такому повествованию юному читателю сложнее присоединиться. Возможно, именно поэтому сокращенные адаптации «Дэвида Копперфильда» не стали классикой детской литературы: Диккенс пишет свой роман с позиции взрослого, он рассказывает и анализирует, как Дэвиду удалось стать писателем, из-под пера которого выходит роман «Дэвид Копперфильд».

В сокращенных переводах исключения некоторых характеристик персонажей продуманы и объясняются тем, что в оригинале в полной мере они раскрываются позже. Эти тексты, несмотря на то что издатели называют их переводами, справедливее назвать адаптациями, поскольку русский текст сильно отличается от оригинала, ориентируясь на другую аудиторию, которая в силу своего возраста и принадлежности к иной культуре меньше осведомлена о реалиях, описываемых в романе. Более того, в середине XIX в. Россия переживала цензурный террор, ослабевший после смерти Николая I. Цензурные ограничения затронули и произведения Диккенса, в том числе «Дэвида Копперфильда», переводы которого было запрещено публиковать по мере выхода новых частей в Великобритании — кто знает, не напишет ли Диккенс что-нибудь неприемлемое в следующей части? Роман смогли издать на русском языке только после того, как он был окончен. Мы допускаем, что цензура сказывалась на детских адаптациях и после окончания цензурных санкций. Об этом свидетельствует, например, опущение эпизода увольнения мистера Мелла из Салем-Хауса после того, как Стирфорт безнаказанно обвинил его в бедности и в неуважении к себе — такой пример поведения ученика и директора школы было недопустимо представить российским юным читателям.

Тем не менее уже до революции были предприняты попытки адаптации романа целиком. Первый перевод, анонимный, опубликованный в 1886 г. в издательстве Маврикия Вольфа, теряет объемность диккенсовского повествования, избавляясь от второстепенных персонажей и упрощая одного из главных, мистера Микобера. Второй, тоже анонимный, опубликованный в «Путеводном огоньке» в 1908 г., и вовсе предлагает не адаптацию, а подробный пересказ романа — переводчик опустил очень много эпизодов повествования, превратив сложный оригинал в приключенческий роман.

Адаптации «Дэвида Копперфильда», выполненные в XXI в., напоминают работу, опубликованную в «Путеводном огоньке». Но, в отличие от нее, претендуют на продуманность сокращений с целью упростить первое знакомство ребенка с творчеством Диккенса. Однако приходится признать, что упрощения и сокращения в современных детских адаптациях приводят к неувязкам в сюжете. Эти издания тоже оказываются скорее пересказами, чем адаптациями. Переиздание перевода И. Введенского в 2007 г. нельзя назвать современной детской адаптацией, поскольку она была выполнена в середине XIX в., а сам переводчик не адресовал свой текст юно-

му читателю. Редактура, предпринятая в «Эксмо», несущественно отличается от редакций первых публикаций этого текста.

Ближе всего к оригиналу оказались переводы А. Бекетовой и Елизаветы Бекетовой. При этом они стремятся быть понятными русскоязычным детям за счет большей эксплицитности, чем в оригинале, многочисленных сносок и доместикации текста. Поэтому их можно назвать обработками для детей, допускающими прагматическую адаптацию по объективным лингвистическим причинам. Скорее всего, оба эти текста были написаны до революции, но отредактированы уже советскими редакторами. Возможно, сильное отличие этих переводов от других связано с эволюционировавшей переводческой этикой и весьма строгой советской переводческой и редакторской нормой, которая не допускала ни вольных дополнений как у И. Введенского, ни радикальных неоправданных сокращений как в позднейших изданиях.

Разнообразие адаптаций дореволюционной эпохи можно связать с отсутствием подобной нормы. В царской России не было самой профессии художественного переводчика. А. Борисенко пишет, что «после Октябрьской революции уровень прозаических переводов... существенно повысился, художественный перевод стал отдельной (и вполне прибыльной) профессией, постепенно выстроился сильный институт редактирования, возник свод относительно единых переводческих норм» [Борисенко 2022]. То есть до 1917 г. в художественном переводе в принципе не было какой-либо системности.

Сегодня четко сформулированных критериев удачного перевода не существует, но есть общая идея о качественной передаче оригинала, которая предполагает как стилистическую, так и содержательную близость к оригиналу. В переводческой и редакторской среде считается хорошим тоном придерживаться этой идеи: не сокращать и не дописывать оригинал, находить максимально точные русские аналоги лексическим и грамматическим конструкциям. Все современные попытки заново адаптировать «Дэвида Копперфильда» были совершены в первое десятилетие XXI в. и по сути являются переводами англоязычных адаптаций.

Все рассмотренные выше адаптации прибегают к упрощениям. Никто из переводчиков не пробует передать акценты персонажей Диккенса, немногие сохраняют манеру речи некоторых героев, как, например, А. Бекетова — велеречивость мистера Микобера. Переводчики в разной степени избавляются от британских реалий и культурных отсылок, при этом зависимость степени упрощения

от времени выполнения перевода установить не удастся. Также в адаптациях за счет сокращений ослабляется социальный аспект романа. Многие переводчики сокращают роман за счет диалогов. Во всех переводах исключен вступительный отрывок, где Дэвид рассказывает о рубашке, в которой он родился и которая определила его жизненный путь.

Нужно отметить, что во всех адаптациях более или менее сокращены диккенсовские отступления, где, обращаясь к читателю, он рассуждает о современном ему британском обществе, политике, методах воспитания детей. За счет уменьшения их объема текст становится более динамичным.

Все рассмотренные переводы подробно описывают издевательские занятия мистера Мэрдстона с Дэвидом, которому в этот момент не может не посочувствовать ребенок, хоть раз сталкивавшийся с несправедливостью. Также в большинстве адаптаций сохраняется рассказ о путешествии Дэвида из Лондона в Дувр. Видимо, традиция адаптировать роман, в котором главный герой — мальчик, под приключенческую литературу была и остается сильна.

Интересно, что ни в одном из переводов не видна «рука цензуры», хотя все дореволюционные и советские издания опубликованы с ее одобрения. Нам не удалось обнаружить какие-либо системные сокращения, которые могли бы быть связаны с политической и идеологической ситуацией в стране.

Все дореволюционные и советские переводы, адаптации и пересказы адресованы детям среднего и старшего возраста. Связь между возрастом аудитории и подходом к работе с романом также не прослеживается. Только в XXI в. издатели публикуют пересказы, адресованные самым маленьким (перевод Веры Дорофеевой), даже начинающим (перевод Натальи Рейн) читателям, именно эти тексты больше всего отличаются от оригинала.

Отличительной чертой советской эпохи можно назвать издание романа с большим количеством сносок и тенденцию к пояснительному переводу. Что касается XXI в., приходится говорить лишь о современной практике брать готовую англоязычную адаптацию и переводить ее. Тенденцией такую практику назвать нельзя, поскольку за последние десять лет не появилось ни одного нового перевода «Дэвида Копперфильда» на русский язык.

Примечания

- ¹ Перевод А. Бекетовой и Е. Ланна
- ² Проктор — адвокат при суде Докторс-Коммонс, занимавшемся церковными, семейными, наследственными делами и делами адмиралтейства. Судопроизводство в Докторс-Коммонс сильно отличалось от судопроизводства в общих судах.
- ³ О Марии Ловцовой известно немного. Даты ее жизни не установлены, но исследователи полагают, что работы М. Ловцовой публиковались с 1865 по 1908 г. В основном это были переводы, переложения и адаптации зарубежных произведений для детской и женской аудитории [Горбунов 2020].
- ⁴ Английское выражение «to be born with a caul on one's head», как и его русский эквивалент «родиться в рубашке», описывает рождение ребенка с остатками околоплодной оболочки. Во многих европейских культурах бытует суеверное представление, что остатки оболочки принесут счастье ее обладателю, а иногда и тем, кто сможет ее заполучить, например, купив у семьи новорожденного [Литвина, Успенский 2011].
- ⁵ И повел меня к берегу. Там, где мы детьми искали ракушки, там, где ветер разметал обломки разбитого этой ночью старого баркаса, среди руин дома, им оскорбленного, лежал на берегу он, в той позе, какую я часто видел когда-то в школе, — подложив руку под голову [Диккенс 2017, 832] (перевод А. Кривцовой и Е. Ланна).

Литература

Источники

- Архангельская 1885* — Архангельская А. Детство и приключения Давида Копперфильда младшего / Сост. по Диккенсу А. Архангельской для детей сред. возраста. М.: тип. А. А. Карцева, 1885.
- Диккенс 1870* — Диккенс Ч. Давид Копперфильд (младший) из дома Грачи, что в Блондерстоне: Его личная история, приключения, опыты и наблюдения, которых он никогда, ни под каким видом, не намерен был издавать в свет: Роман Чарльза Диккенса: Ч. 1. / пер. с англ. И. Введенского. СПб.: К. Н. Плотников, 1870.
- Диккенс 1886* — Диккенс Ч. Давид Копперфильд: Роман Чарльза Диккенса: Изд. для юношества. СПб.; М.: Товарищество М. О. Вольф, 1886.
- Диккенс 1903* — Диккенс Ч. Детские годы Давида Копперфильда: Из романа Чарльза Диккенса / пер. с англ. М. Ловцовой // Юный читатель: Журн. для детей ст. возраста. 1903. № 7. С. 113–144.
- Диккенс 1908* — Диккенс Ч. Повести, рассказы, сказки: Давид Копперфильд / пер. с англ.: [приложение к журналу «Путеводный огонек»]. 1908. Т. 7.

Диккенс 1939 — Диккенс Ч. Давид Копперфильд: Т. 1–2. / пер. с англ. А. Бекетовой. М.–Л.: Детиздат, 1939.

Диккенс 1953 — Диккенс Ч. Давид Копперфильд / сокр. пер. с англ. Е. Бекетовой. М.–Л.: Детгиз, 1953.

Диккенс 2004 — Диккенс Ч. Дэвид Копперфильд: роман: в пересказе для детей / Адапт.: Мальвина Г. Фогель; пер. с англ. Натальи Рейн. М.: Детство. Отрочество. Юность, 2004.

Диккенс 2007 — Диккенс Ч. Дэвид Копперфильд / пер. с англ. И. Введенского. М.: Эксмо, 2007.

Диккенс 2017 — Диккенс Ч. Жизнь Дэвида Копперфильда, рассказанная им самим / пер. с англ. А. Кривцовой, Е. Ланна. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2017.

Диккенс 2021 — Диккенс Ч. Дэвид Копперфильд: Из романа Жизнь Дэвида Копперфильда // Истории для детей / Чарльз Диккенс; пер. с англ. В. Дорофеева. М.: Издательский дом Мещерякова, 2021. С. 104–137. (Малая книга с историей).

Dickens 1849–1850 — Dickens Ch. The personal history, adventures, experience, and observation of David Copperfield the younger: of Blunderstone rookery: (which he never meant to be published on any account): in 3 vol. Leipzig: Bernh. Tauchnitz Jun., 1849–1850.

Исследования

Азов 2013 — Азов А. Г. Поверженные буквалисты. Из истории художественного перевода в СССР в 1920–1960-е годы. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013.

Борисенко 2022 — Борисенко А. Л. Переосмысление переводческой нормы: постсоветская практика // Новое литературное обозрение. 2022. № 176. С. 196–209. DOI: 10.53953/08696365_2022_176_4_196.

Габбе 1939 — Габбе Т. Г. Повесть о детстве и повесть для детей // Литературная газета. 1939. № 37. С. 4.

Гарусова 2007 — Гарусова Е. В. Интерпретативные позиции переводчика как причина вариативности перевода: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Твер. гос. ун-т. Тверь, 2007.

Горбунов Ю. А. — Горбунов Ю. А. Писательницы России: (до первой половины XX в.): материалы для библиографического словаря. Екатеринбург: Уральский следопыт, 2020.

Е. А. 1890 — Романы Е. А. Чарльза Диккенса: [рецензии] // Вестник воспитания. 1890. № 4. С. 177–178. Рец. на кн.: Диккенс Ч. Домби и сын;

Давид Копперфильд; Оливер Твист [и др.]. СПб.: Ф. Павленков, 1890. (Иллюстрированные романы Чарльза Диккенса в сокращенном переводе Л. Шелгуновой).

Егорова 2022 — Егорова А. А. Аннотации к переводам: «Дэвид Копперфильд» Чарльза Диккенса // Горький Медиа: [электронный ресурс]. 2022. URL: <https://gorky.media/context/annotatsii-k-perevodam-devid-kopperfild-charlza-dikkensa>.

Костионова 2015 — Костионова М. В. Литературная репутация писателя в России: перевод как отражение и фактор формирования: русские переводы романа Ч. Диккенса «Записки Пиквикского клуба»: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.08 / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Москва, 2015.

Кухтерина, Быстрова, Ирская 1979 — Кухтерина И. П., Быстрова И. А., Ирская И. Г. Книжки для детей: Произведения зарубеж. писателей в пер. на рус. яз., 1918–1978: Библиогр. указ. М.: ВГБИЛ, 1979.

Левин 1962 — Левин Ю. Д. Диккенс и царская цензура // Чарльз Диккенс: Библиография русских переводов и критической литературы на русском языке 1838–1960 / сост. Фридендер Ю. В., Катарский И. М. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1962. С. 272–279.

Левицкая Фитерман 1963 — Левицкая Т. Р., Фитерман А. М. Теория и практика перевода с английского языка на русский. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1963.

Литвина Успенский 2011 — Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Чепчик счастья: к интерпретации одного образа в «Стихах о неизвестном солдате» Осипа Мандельштама // Toronto Slavic Quarterly. 2011. № 35. С. 69–88.

Новицкая 2018 — Новицкая О. В. Прагматическая адаптация в художественном переводе: цели, задачи, методы // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 1. С. 146–159.

Оборин 2020 — Оборин Л. «Задушевное слово» и Маврикий Вольф: расцвет детской печати // Детское чтение: история в событиях / сост. Бабицкая В., Котенко В., Ларионов Д., Лурье С., Маслинская С., Оборин Л., Сапрыкин Ю., Шафферт Е. // Полка: [электронный ресурс]. 2020. URL: <https://polka.academy/materials/726>.

Потапова 2010 — Потапова А. Є. Дитяча література: підходи та критерії перекладу // Вісник Житомирського державного університету імені Івана Франка. 2010. № 49. С. 193–197.

Симакова 2011 — Симакова А. В. Особенности функционирования языковых реалий с семантикой «пища»: на материале произведений Ч. Диккенса: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Ставроп. гос. ун-т. Краснодар, 2011.

Фридлиндер 1946 — Фридлиндер Ю. В. Чарльз Диккенс: Указатель важнейшей лит. на рус. яз. (1838–1945). Л.: Тип. Гос. публ. б-ки им. Салтыкова-Щедрина, 1946.

Цзин 2022 — Доу Цзин. Исследование симплификации в переводе детской литературы на основе корпуса (на материале русского перевода «Бронза и подсолнух») // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 1. С. 101–109. DOI: 10.18384/2310-712X-2022-1-101-109.

Чудин 2008 — Чудин Д. А. Гуманистические ценности воспитания в педагогическом наследии Чарльза Диккенса // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. № 1. С. 157–161.

Чуковский 1929 — Чуковский К. И. В защиту Диккенса // Звезда. 1929. № 9. С. 194–195.

Diamant Gibello Kiefé 2008 — Diamant N., Gibello C., Kiefé L. Traduire les livres pour la jeunesse : enjeux et spécificités. Paris : Hachette, BnF / CNLJ — La Joie par les livres, 2008.

Griffin 2014 — Griffin E. Child labour // Discovering Literature / The British Library: [electronic resource]. 2014. URL: <https://www.bl.uk/romantics-and-victorians/articles/child-labour>.

References

Azov 2013 — Azov, A. G. (2013). Poverzhennyye bukvalisty. Iz istorii hudozhestvennogo perevoda v SSSR v 1920–1960-e gody [The “bukvalists” defeated. From the history of literary translation in the USSR in the 1920s–1960s]. Moscow: Izd. dom Vyshej shkoly jekonomiki Publ.

Borisenko 2022 — Borisenko, A. L. (2022). Pereoosmyslenie perevodcheskoj normy: postsovetskaja praktika. [Challenging Translation Norms: Post-Soviet Practice]. Novoe literaturnoe obozrenie, 176, 196–209. DOI: 10.53953/08696365_2022_176_4_196.

Chudin 2008 — Chudin, D. A. (2008). Gumanisticheskie cennosti vospitanija v pedagogicheskom nasledii Charl’za Dikkensa [Humanistic values of education in Charles Dickens’ pedagogical legacy]. Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta, 1, 157–161.

Chukovskij 1929 — Chukovskij, K. I. (1929). V zashhitu Dikkensa [Defending Dickens]. Zvezda, 9, 194–195.

Diamant, Gibello, Kiefé 2008 — Diamant, N., Gibello, C., Kiefé, L. (2008). Traduire les livres pour la jeunesse : enjeux et spécificités. Paris : Hachette, BnF / CNLJ — La Joie par les livres.

E. A. 1890 — E. A. (1890). Romany Charl’za Dikkensa: “Dombi i syn”, David Kopperfil’d, “Oliver Twist” i pr. v sokrashennom perevode Shelgunovoj, izdanie

Pavlenkova [Charles Dickens' novels: "Dombey and Son", David Copperfield, "Oliver Twist" etc. translated by Shelgunova, publ. Pavlenkov]. Vestnik vospitanija, 4, 177–178.

Egorova 2022 — Egorova, A. A. (2022). Annotacii k perevodam: "Djevid Kopperfil'd" Charl'za Dikkensa [Translations review: "David Copperfield" by Charles Dickens]. Gorky.Media (electronic resource). Retrieved from: <https://gorky.media/context/annotatsii-k-perevodam-devid-kopperfil'd-charlza-dikkensa>.

Fridlender 1946 — Fridlender, Ju. V. (1946). Charl'z Dikkens: Ukazatel' vazhnejšej lit-ry na rus. jaz. (1838–1945) [Charles Dickens: the most important Russian literature index (1838–1945)]. Leningrad: Tip. Gos. publ. b-ki im. Saltykova-Shhedrina.

Gabbe 1939 — Gabbe, T. G. (1939). Povest' o detstve i povest' dlja detej [A tale about childhood and a tale for children]. Literaturnaja gazeta, 37, 4.

Garusova 2007 — Garusova, E. V. (2007). Interpretativnye pozicii perevodchika kak prichina variativnosti perevoda [Interpreting positions of the translator as a cause of translation variation] (abstract, doctoral dissertation). Tver State University, Tver.

Gorbunov 2007 — Gorbunov, Ju. A. (2007) Pisatel'nicy Rossii: (do pervoj poloviny XX veka): materialy dlja biobibliograficheskogo slovarja [Russia's female writers: (up to the first half of the XX century): materials for a bibliographical dictionary]. Ekaterinburg: Ural'skij sledopyt, 2020.

Griffin 2014 — Griffin, E. (2014). Child labour. Discovering Literature. The British Library: (electronic resource). Retrieved from: <https://www.bl.uk/romantics-and-victorians/articles/child-labour>.

Jing 2022 — Dou Jing (2022). Issledovanie simplifikacii v perevode detskoj literatury na osnove korpusa (na materiale russkogo perevoda "Bronza i podsolnuh") [A corpus-based study on the simplification of children's literature translation: a case study of the Russian version of "Bronze and sunflower"]. Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics, 1, 101–109.

Kostionova 2015 — Kostionova, M. V. (2015). Literaturnaja reputacija pisatelja v Rossii: perevod kak otrazhenie i faktor formirovanija: russkie perevody romana Ch. Dikkensa "Zapiski Pikvikskogo kluba" [Writer's literary reputation in Russia: Translation as a Reflection and Formation Factor: Russian translations of Ch. Dickens's novel "The Posthumous Papers of the Pickwick Club"] (doctoral dissertation). M. V. Lomonosov Moscow State University, Moscow.

Kuhterina, Bystrova, Irskaja 1979 — Kuhterina, I. P., Bystrova, I. A., Irskaja, I. G., (1979). Knigi dlja detej: Proizvedenija zarubezh. pisatelej v per. na rus. jaz., 1918–1978 [Books for children: Works by foreign authors translated into Russian, 1918–1978] (bibliographic index). Moscow: VGBIL.

Levickaja Fiterman 1963 — Levickaja, T. R., Fiterman, A. M. (1963). Teorija i praktika perevoda s anglijskogo jazyka na russkij [Translation theory and practice from English into Russian]. Moscow: Izdatel'stvo literatury na inostrannyh jazykah.

Levin 1962 — Levin, Ju. D. (1962). Dikens i carskaja cenzura [Dickens and tsarist censorship]. In Ju. V. Fridlender & I. M. Katarskij (Eds.), *Charl'z Dikens: Bibliografija russkih perevodov i kriticheskoj literatury na russkom jazyke 1838–1960* [Charles Dickens: A Bibliography of Russian Translations and Critical Literature in Russian 1838–1960] (pp. 272–279). Moscow: Vsesojuznaja knizhnaja palata.

Litvina, Uspenskij 2011 — Litvina, A. F., Uspenskij, F. B. (2011). *Chepchik sandel'ja: k interpretacii odnogo obraza v "Stihah o neizvestnom soldate"* Osipa Mandel'shtama [A bonnet of happiness; interpreting an image in "Verses on the Unknown Soldier"]. *Toronto Slavic Quarterly*, 35, 69–88.

Novickaja 2018 — Novickaja O. V. (2018). Pragmatischeckaja adaptacija v hudozhestvennom perevode: celi, zadachi, metody [Pragmatic adaptation in literary translation: targets, strategies, methods]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 1, 146–159.

Oborin 2020 — Oborin L. "Zadushevnoye slovo" i Mavrikiy Vol'f: rastsvet detskoy pečati. In: Babickaja, V. Kotenko, V. Larionov, D. V. Lur'e, S. Maslinskaja, S. G. Oborin, L. V. Saprykin, Ju. G. Shaffert, E. A. (2020). *Detskoe chtenie: istorija v sobytijah* [Children's reading: a history in events]. Polka (electronic resource). Retrieved from: <https://polka.academy/materials/726>.

Potapova 2010 — Potapova, A. E. (2010). *Ditjacha literatura: pidhodi ta kriterii perekladu*. [Children's literature: approaches to translation and translational criteria]. *Visnik Zhitomir'skogo derzhavnogo universitetu imeni Ivana Franka*, 49, 193–197. (In Ukrainian).

Simakova 2011 — Simakova, A. V. (2011). *Osobennosti funkcionirovanija jazykovyh realij s semantikoj "pishha": na materiale proizvedenij Ch. Dikensa* [Peculiarities of functioning of linguistic realities with the semantic of "food": on the material of Ch. Dickens's works] (abstract, doctoral dissertation). Stavropol State University, Krasnodar.

Anastasiia Egorova

National Research University “Higher School of Economics”; ORCID:
0009-0002-8246-496X

CHILDREN’S ADAPTATIONS OF THE CHARLES DICKENS NOVEL
“DAVID COPPERFIELD” IN RUSSIAN

The article describes Russian children’s adaptations of the Charles Dickens novel “David Copperfield”. The purpose of this paper is to find out whether the approach to its translation changed at different historical periods — during the Czarist-era, under the Soviet government and in contemporary Russia. In order to achieve this goal, we have analyzed those “David Copperfield” translations into Russian addressed to the younger audience that are accessible nowadays. The text has been envisaged from the translation studies, as well as philological and culture studies point of view. The study has shown that some Czarist-era translators finished the story with the end of David Copperfield’s childhood misfortunes, others attempted to make a brief account of the novel. In Soviet Union more complete translations were published, accompanied by a larger number of explanatory foot-notes and more commentary. Since the year 2000 there has been no attempt to make a new adaptation of the novel, there have only been published some translations of English adaptations and a revised edition of an older translation. What all the translations have in common is the omission of regional accents and other speech characteristics of Dickens’s characters. None of this seems to be related to the political history of the country, it’s rather due to translation ethics evolution.

Keywords: translation, translation history, translations review, children’s adaptation, children’s literature, Victorian literature, Charles Dickens, David Copperfield